

Когда лучше не молчать

Алахчит Алтан Борджигин

Делегация от Медведей вернулась к обеду, и весь день Алахчит была занята то разговорами с ханами, то организационными вопросами. Для гостей нужно было подготовить место неподалеку от озера и основной стоянки, но и в некотором отдалении, чтобы Медведи могли чувствовать себя комфортно, но не отщепленными от остальных. Алахчит велела огородить еще одну леваду для их лошадей, выделить топливо для обогрева гэр, еще раз проверить все запасы и отправила в степь несколько десятков охотников, чтобы к прибытию делегации не пришлось заниматься всем этим в спешке. Медведи согласились помочь, Алахчит в свою очередь хотела сделать все, чтобы отблагодарить их за помощь не только возможностью наладить с ними бесперебойную торговлю, но и отплатить добром за добро.

К вечеру голова у нее шла кругом, но она с нетерпением ждала времени, когда все улягутся и стоянка затихнет, чтобы покинуть свой гэр и выскользнуть наружу, где она бы снова провела этот вечер с Санджаром. Цэрэн уснула быстро - тоже устала, потому что Алахчит попросила ее прибраться в гэре как можно тщательнее, выбить все ковры и навести везде лоск.

Она бесшумно отодвинула полог и тщательно расправила его за собой, когда вышла, чтобы не разбудить Цэрэн своими разговорами. Костер перед гэр, уже горел - его зажигали сразу после заката. Алахчит посмотрела вокруг, затем села на скамью в ожидании Санджара.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар был весь день мрачнее тучи. Он очень надеялся на союз с медведями, потому что это сулило приличные заработки Лисам, но вернувшийся Байшинхор принес новости, которые не обрадовали. Медведи хотели торговать с Лисами, но с их делегацией ехали сваты к Алахчит. И некоторые из ханов Лис считали это отличной идеей, потому что жених собирался остаться при невесте и был богат и знатен. Санджар был в бешенстве, при этом медведи - не шакалы, чтобы их в свете этой новости возненавидеть.

Он еле дождался вечера. Орда стояла на ушах - все готовились встречать гостей. Санджар отправил своих людей, чтобы помогли устанавливать шатры для медведей. Заняты были практически все, и Санджар бесился, видя с каким воодушевлением большинство Лис ждали приезда союзников. К вечеру, когда все стихло, он отправился к гэру Алахчит, надеясь, что она придет. И был даже удивлен, что она оказалась у костра раньше него.

- Привет, - Санджар улыбнулся. Он подошел к Алахчит, затем поцеловал её в щеку и сел рядом. - Устала?

Алахчит Алтан Борджигин

У Алахчит было немного времени, чтобы еще раз мысленно вернуться к

прошедшему дню. Делегация вернулась с хорошими новостями, чему обрадовались все Лисы. Помощь от Медведей была бы неоценимой в условиях степи, а Лисы не были строителями и магами Земли. Без этой помощи строительство домов в новой ставке затянулось бы на долгие годы, а этих лет у них попросту не было. Однако Алахчит не раз ловила взглядом среди других ханов мрачное лицо Санджара, словно новости были ему не по душе, но она никак не могла понять, в чем именно причина такой его реакции.

- Привет, - она отвлекалась от своих мыслей на мужской голос, вскинула на него взгляд и улыбнулась в ответ, когда он ее поцеловал в щеку. - Немного. Как и все. Сегодня многое сделали. Ты весь день хмуришься. Что-то случилось? Надеюсь, матушка здорова?

Алахчит и в голову не могло прийти, что послужило причиной его недовольства. Вчера все было хорошо, и вечером они расставались в наилучшем расположении духа. Поэтому она подумала только о самом очевидном варианте, что матушке Эндэнэ нездоровится.

Санджар Хонгират Борджигин

Судя по реакции Алахчит, она была еще не в курсе. Почему-то ханы не решили ставить её в известность о том браке, на который возлагали большие надежды.

- С матушкой все в порядке, спасибо, - сказал Санджар.

Он посмотрел на костер. Алахчит заметила, что он был весь день не в духе, хотя они практически не виделись - у обоих хватало хлопот в связи с этими медведями.

- Байшинхор сказал, медведи к тебе со сватами едут, - прямо сказал Санджар и посмотрел на Алахчит.

Его это злило. Алахчит не была товаром на продажу, чтобы браком с ней заключать сделки между кланами. Она возмущалась, что мало знала его и еще меньше - Ильяса, а тут жених её даже никогда не видел, но считал, что этот брак настолько выгоден Лисам, что будет получено согласие. И среди ханов Лис были те, кто это активно поддерживал.

Алахчит Алтан Борджигин

Эта новость, безусловно, была хорошей. Хоть сейчас в ставке и были опытные целительницы, не хотелось бы сталкиваться с их опытом на себе или ком-то, кто был ей дорог, а к матушке Санджара она уже успела по-своему привязаться. Но У Санджара видимо, были какие-то свои причины печалиться. Алахчит не нравилось видеть его таким хмурым, и ей хотелось как-то уговорить его поделиться теми мыслями, над которыми он так задумался. Хотя она и не предполагала, что сказанное им не понравится ей еще больше.

Она промолчала и тоже посмотрела в пляшущий перед ней костер. Алахчит надеялась, что теперь она надолго избавилась от разговоров об замужестве. Но в большей части Монголии невеста все еще оставалась валютой, которой можно было оплатить что угодно, начиная от породистого скакуна и заканчивая мирным

союзом. Медведи, конечно, не Шакалы, но сама перспектива выходить замуж для гарантии отношений между кланами привлекательнее от этого не становилась.

- Вот как, значит, - Алахчит не удержалась, встала, принявшись беспокойно ходить перед костром туда-сюда. - Интересно же, почему мои верные ханы в составе делегации ничего мне не сказали днем, и я узнаю о таких вещах только сейчас.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар мог сказать много своих версий, почему её верные ханы молчали весь день, и все были не в пользу этих ханов. Он доверял своему кузену. Никогда не обсуждал с ним прямо свои чувства к Алахчит, но слухи по Орде распространялись как пламя по сухой траве, и Байшинхор понимал, что такую новость от него скрывать не стоило. Как и подробности разговоров, которые велись в делегации Лис.

- Унур-гуай и Менгу-гуай считают, что это предложение крайне выгодно для Лис. Видимо думают, как уговорить тебя, - сказал Санджар. - Они - опытные купцы, уже придумали, как продать собственного Великого Хана, теперь будут продавать медведя тебе.

Они рассуждали так, как было выгодно Орде. У них не было личных причин возражать против этого брака, но Санджар на них злился из-за того, что они все это затеяли. Алахчит уже убила первого жениха и отказала Ильясу. И если Шакал был врагом, то Лис просто был ей не по сердцу, о чем она сказала прямо. А для Унура и Менгу она была женщиной, которую можно выгодно выдать замуж.

Алахчит Алтан Борджигин

Скрепя сердце, Алахчит не могла не признать, что рассуждают ханы действительно здраво. Союз двух племен действительно будет крепким, когда он скреплен брачными узами, она и сама часто выслушивала это от своих ханов, правда, скорее когда беседовала с каждым наедине, чем на общих советах.

- Это предложение действительно выгодно, - согласилась она с тяжелым вздохом, продолжая сновать перед костром, как делала всякий раз, когда злилась или волновалась. Сейчас она скорее злилась, что тема, которую она так старательно избегала все эти дни, снова всплыла в самый неподходящий для нее момент. А ведь все было так хорошо, она уже успокоилась, что никто не заведет разговор о сватовстве в очередной раз. - Видимо, пока я не выйду замуж, эта тема так и будет за мной волочиться все время.

Если она согласится на брак, то получит взамен помощь сильных магов Земли. И, помимо этого, наверняка их клан - один из самых богатых в степи, потому что никто не знает, на какие залежи и месторождения наталкивались медведи в своих пещерах. Вся Орда будет от этого только в выигрыше. Все, кроме Алахчит.

Она посмотрела в огонь. Она должна думать о благе Орды. Должна ли она ради этого выйти замуж за нелюбимого?

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар смотрел на то, как металась Алахчит. Он понял, что она всерьез задумалась об этом предложении и подумал, что бы сделал сам на её месте. Не нужно было долго думать, чтобы понять, что на её месте он бы не оказался.

- Ты - не товар, - сказал Санджар. - А они этого не понимают. Если бы ты была женщиной, привезли бы тебе невесту, не заручившись твоим согласием?

Нужно было рассуждать здраво. Но Санджар как лицо заинтересованное в том, чтобы этой свадьбе не было, понимал, что искал варианты для того, чтобы Алахчит не соглашалась. И при этом он считал, что ханы недостаточно подчиняются Алахчит, раз ведут такие переговоры у неё за спиной.

- Что будешь делать? - спросил Санджар.

Он хотел услышать от Алахчит, что она хочет быть с ним. Но понимал, что она думала интересами клана. И помнил о том, что скажи он, что готов сорвать сватовство медведя, обогнав его, она просто прервет этот разговор.

Алахчит Алтан Борджигин

- Не товар, - согласилась она, хотя иногда у нее и возникали в этом серьезные сомнения, глядя на то, как некоторые пытаются продать ее или купить как невесту. - И не мужчина. А в королевских родах Непала подобное - обычное дело, независимо от того, женить нужно или выдать замуж, - заметила Алахчит.

Было непросто выпросить у Яшви подробности бегства Номинжин, но из скудных ответов Алахчит поняла, что бывшая принцесса рысей должна была стать принцессой клана Кобр, и не последнюю роль в этом бегстве сыграл Садхир-джи. Яшви неохотно рассказывала о прошлом. Хотя этого и хватило, чтобы сложилось хоть какое-то представление о традициях Непальских кланов.

Она посмотрела на Санджара. Теперь-то она понимала, почему весь день он ходил как грозовая туча. Как и понимала то, что он ждет от нее какого-то решения, которое будет интересно именно ему, а сама разрывалась между нежеланием выходить замуж за Медведя, нежеланием выходить замуж в принципе и необходимостью здраво рассуждать и оценивать все плюсы и минусы.

- Встречу делегацию и выслушаю их, - это было самое простое, но что делать дальше. - Попрошу дать мне несколько дней на раздумья.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджару стоило большого труда помнить о том, что Алахчит ему ничего не обещала. И то, как она сейчас спокойно говорила о том, что встретит делегацию и не откажет жениху, а возьмет время на раздумья, бесило его невероятно. Он с трудом сдерживался, чтобы не огрызаться. Например не спросить, с кем она теперь будет встречаться вечером у костра, чтобы лучше познакомиться.

- Мне в эти дни не приходиться? - уточнил Санджар.

Он понимал, что должен злиться не на неё. А на ханов, которые приняли это

решение и провели переговоры у неё за спиной. Алахчит нужно было договариваться с медведями. Она не могла просто послать к черту присланного ими жениха, сказав, что у неё всё сложно в отношениях с собственным нойоном.

- Если ты не ответишь сразу, это разозлит Ильяса, - добавил Санджар. - Но я думаю, его уговорит его отец.

Алахчит Алтан Борджигин

Она с некоторым удивлением приподняла брови, когда Санджар спросить, приходить ли ему в следующие дни. Она, кажется, не говорила ему ничего о том, что не хочет больше его видеть, хоть и понимала, что не стоило давать потенциальному жениху из медведей повода подозревать ее в распутстве.

- Что сделает Ильяс, уже не такая большая проблема. Его отец это и задумал, пусть сам умирят норы своего сына.

Менгу позволил себе заключать договоры с союзниками за ее спиной. Неважно из каких побуждений, добрых или не очень, Алахчит бесило то, что он посчитал это в принципе возможным. Унур Тайджиут из Улаангома не выглядел как человек, который способен на тонкие политические игры. Алахчит не составляло труда догадаться, кому принадлежит инициатива этого заговора и кто присел на одного из западных ханов, чтобы найти себе поделщика.

- Я вижу, ты недоволен моим ответом? - уточнила Алахчит, останавливаясь напротив Санджара, но вне пределов его досягаемости. - Мне стоит отказать ему сразу и навсегда лишить Орду союза с кланом, помощь которого нам необходима, чтобы выжить этой зимой?

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар посмотрел на Алахчит. Она злилась, и он хотел надеяться, что не на него. Её явно не обрадовали новости об очередном женихе. А ему казалось, что она была рада сорваться на него, услышав в его словах то, чего он говорить не стал.

- Я понимаю, что это тот ответ, который ты должна дать, - сказал Санджар.

Он встал, но не стал подходить к Алахчит, потому что видел, что она не спешила в этот вечер сокращать дистанцию между ними.

- Меня бесит эта ситуация, - сказал он. - Но я злюсь не на тебя, а на тех, кто это все затеял.

Как хорошо все было накануне, и как одна новость могла все испортить сегодня. Причем Санджару хватало ума понять, что Алахчит было еще хуже, потому что на ней была ответственность за клан вкупе с пониманием, что её ханы решали важные вопросы без её участия.

Алахчит Алтан Борджигин

- В таком случае не вижу серьезной причины тебе не приходить в эти дни, - сердито

ответила Алахчит. Неужто он думает, что она просто откажется от этих вечеров и начнет использовать их для того, чтобы наладить отношения с Медведем? У нее снова сложилось впечатление, что все, что она ни сделает, будет мало. Что от нее всегда будут ждать большего, но так, чтобы ее решения устраивали всех, и неважно, что в этот момент будет твориться с ней самой. Потому что она - Великий Хан, и должна думать об Орде, и только потом, если останется на то время, думать о себе. - Но если тебе неприятно, я не буду настаивать на этом.

Эта новость выбила у нее почву из-под ног. Но гораздо сильнее ее теперь волновало не то, что ей придется разбираться со сватами, хотя она пока и не знала, что ей делать, а что делать с ханами, которые за ее спиной заключали соглашения и договоренности, не ставя ее в известность. Она подавила желание пойти прямо сейчас к этим ханам с отрядом преданных лично ей воинов.

- У меня есть еще немного времени придумать, что ответить сватам и потом тянуть время, - добавила она, стараясь говорить спокойно, хотя явно чувствовала обиду. - Сейчас меня беспокоит то, что мне делать с Менгу и Унуром.

Санджар Хонгират Борджигин

Алахчит разозлилась. Хотя Санджару казалось очевидным, что если она не уверена, что откажет Медведю, ей не стоило продолжать эти свидания.

- Я буду приходить до тех пор пока ты не скажешь этого не делать, - сказал Санджар, прямо глядя на девушку.

Он тоже не знал, что делать с ханами, которые вели дела за спиной у Алахчит. И как при этом не разрушить те договоренности, которые были достигнуты. Союз с медведями был важен. Без него было практически нереально накопить на строительство первых домов для зимовки.

- Менгу и Унура нужно поставить на место. Не знаю пока, как именно, - сказал Санджар. - Но, выбрав Великим Ханом тебя, каждый из нас признал, что решения принимаешь ты. Они не имели права так поступать.

И ладно бы сватали своих сестер, но не собственного Великого Хана.

Алахчит Алтан Борджигин

- Отказаться от этих встреч - значит пойти на поводу у Менгу-гуая и косвенно дать понять, что я согласна на брак с Медведем, - решительно отрубила Алахчит. - Это только убедит его в мысли, что он может крутить мной так, как ему хочется.

Алахчит пока еще не придумала, что ей делать, но один вариант решения возникшей проблемы у нее все же имелся. Она уже убила однажды своего жениха, которого ей пытались навязать. Ее рука не дрогнет сделать то же самое еще раз, даже если это поставит крест на союзе, от которого буквально что зависела жизнь всей Орды. Но она надеялась, что найдет другой способ, должна найти, у нее нет другого выхода. Она же лисица, она должна как-то вывернуться.

- Завтра я соберу совет утром. И прямо спрошу Менгу и Унура, почему такие важные

сведения узнаю не из первых рук, - сказала Алахчит. Она устало обхватила себя ладонями за плечи, на которые был накинута все тот же теплый платок. - Хочу выслушать, что они скажут перед всеми.

Теперь к проблемам прибавилось еще и это. Они считали, что она не способна вести за собой Орду и считали кем-то вроде куклы на ханском месте, пока просчитывали, кому и как повыгоднее ее продадут.

Санджар Хонгират Борджигин

- Хорошо, - ответил Санджар. - Надеюсь, я смогу защитить Байшинхора, потому что будет понятно, через кого об этом стало известно.

Он переживал за своего двоюродного брата, хоть тот и сам понимал, на какой риск идет, делаясь информацией. Санджар понимал, что должен стоять горой за своих не только как хан, но и как человек, который зависел от людей, имевших право голоса в Орде и лояльных ему. Где начиналось объединение племен, там начиналась политика.

- Жаль, что сейчас здесь нет Садхира-гуая и Яшви Угдан, - сказал Санджар. - Но я подумаю, что мы можем в эти дни предложить медведям, чтобы они сами унялись с этим сватовством.

Они с Алахчит были здесь союзниками, ему нужно было это вспомнить и понять. Она не хотела выходить замуж за непонятно кого, она хотела сохранить договоренности с важным союзником и остаться при своем. И навести порядок в Орде.

Алахчит Алтан Борджигин

У Алахчит по-прежнему не было ни единой мысли, что ей делать с Менгу и Унуром. Утаивание важной информации могло приравняться к измене и каралось изгнанием. Но Алахчит это было невыгодно, она не могла разбрасываться людьми сейчас, когда каждый сильный и здоровый мужчина был на счету в Орде, которая и так потеряла много воинов. Да и пустые дыры нужно кем-то затыкать, и если вместо Унура во главе племени мог встать кто-то из его не прямых родственников, с кем удастся договориться и поддерживать хорошие отношения, то после Менгу ханом станет Ильяс. С ним она никогда не сможет найти общий язык - мальчишка слишком обижен на нее за отказы. Алахчит нехотела подумалось, что у него с Санджаром больше общего, чем можно себе представить.

- Если мне станет известно о любых попытках навредить Байшинхору, я позабочусь о том, чтобы наказанием за это стало изгнание, - жестко ответила Алахчит. Какими бы ценными ни были ханы, терпеть подобное она не станет. Она и так была слишком мягкой все это время. - И если будут нападения, это только докажет мне, что Менгу и Унур были в сговоре, а теперь пытаются избавиться от свидетеля.

Это не отменяло того факта, что ей нужно было что-то решать в том случае, если даже Байшинхору ничего не угрожало.

- Мы не можем все время надеяться только на Садхира-джи. Иначе у всех сложится

мнение, что Ордой управляют Кобры, а Великий хан всего лишь делает то, что он укажет, - Алахчит злилась и ей почему-то очень сильно хотелось плакать. Было же видно, что она совершенно не справляется.

Санджар Хонгират Борджигин

- Кобры хотя бы не решают, за кого тебя выдать замуж, - заметил Санджар.

Он был благодарен Алахчит за то, что она была готова вступить за его кузена, но понимал, что сейчас в Орде будут разборки, тяжелые и неприятные. Если двое ханов решили, что могут сами решать важные политические вопросы, их будет непросто в этом разубедить.

- Скажи, что я могу сделать, чтобы тебе помочь, - сказал Санджар.

Наверное, ему стоило найти здесь и сейчас готовое решение, которого у него не было, и которое он ждал от неё, хоть это было и несправедливо. Он уже понял, что Алахчит хотела союза с Медведями, но не хотела этого замужества. Они были союзниками, даже если отбросить его обиду и его чувства к ней. Они должны были найти решение, которое Санджар сейчас не видел, но считал, что должен найти. И выгодный торговый союз уговорил бы медведей, даже если Алахчит пошлёт сватов.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит сердито насупилась. Кобры были выгодными союзниками, Алахчит признавала это, но ей не нравилось, что она полагается на их помощь слишком часто. Ее бесило ее собственное бессилие, когда она не могла ничего решить самостоятельно, и только ждала, когда снова появится принц на соловом коне и решит свалившиеся на Лис проблемы.

- Ничего, Санджар, - призналась Алахчит. Она заметила, что стоит напряженная, словно тетива, и расслабила плечи, разжала пальцы, сомкнутые на краях платка, так что заболели запястья. - Ничего. Я знаю, что может сейчас спасти меня от этого сватовства - если только мы сделаем вид, что мне ничего не известно, но утром я соглашусь выйти замуж за тебя. Это спасет меня и может быть, хоть в чем я и сомневаюсь, спасет Орду. Но будет нечестно по отношению к тебе. Не хочу так.

Потому что это будет не ее решение, сделанное осознанно и по отношению к человеку, которого она действительно любит, а под гнетом обстоятельств и необходимости. И потом она будет мучиться чувством вины за то, что обманула доверие, ведь она не сможет через пару дней сказать ему, что все, играть больше нет необходимости, давай вернем все как было. Когда между ними не было вот этих Медведей.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар понимал, что это не выход, как бы он ни хотел повернуть ситуацию в свою сторону. Он больше жизни хотел того, чтобы Алахчит стала его женой, но понимал, что для неё это было бы несправедливо. Она бы не дала ему свой ответ завтра, если бы не эти медведи.

- Это будет нечестно по отношению к тебе, - ответил Санджар. - Ты знаешь, что я хочу, чтобы ты согласилась стать моей женой. И я могу прислать сватов завтра утром, но ты согласишься с каким-то известным тебе условием. Когда город построим, когда время пройдет. Не будешь замужем, и не будешь ждать сватов. Ну а передумаешь после помолвки - с медведями ничего личного, это наше дело.

Это был плохой вариант. Он не нравился Санджару, но позволил бы обыграть ханов, решивших сватать Алахчит без её на то согласия. Это было хитрость, но проигрышем, будто Великий Хан принимала условия игры, которые ей навязывали.

- Но это будет игра по чужим правилам, - сказал Санджар. - Этим ты не поставишь на место Менгу и Унура.

Алахчит Алтан Борджигин

Все эти условия - это просто попытка как-то извернуться на ровном месте на уже предложенных условиях. Это все будет выглядеть как попытка повернуть ситуацию в свою сторону, имея на руках ровным счетом ничего. В этом случае, конечно, претензии у медведей возникнут к делегации, потому что Алахчит умело прикинется, что ни о каком сватовстве и не подозревала, ведь все было сделано за ее спиной, но это грозило проблемами всей орде, а не только ханам, которые на это пошли.

- Значит, завтра я буду разговаривать с ханами. Может, остальные будут на моей стороне, тогда Менгу - уверена, это он все придумал - окажется в меньшинстве, и ему придется отвечать не только передо мной, но перед всей Ордой. Суд будет в любом случае, и мне потребуются слово Байшинхора, чтобы подтвердить их сговор. Когда приедут Медведи, мы примем их со всем радушием, но я попрошу время подумать и получше познакомиться со своим женихом, прежде чем давать свой ответ и начинать подготовку к свадьбе. И постараюсь что-то придумать.

Ей было страшно. Было не по себе, было обидно. Она была расстроена и рассерженна. Но она понимала, что все эти эмоции не сделают лучше ни ей, ни всей Орде. И сейчас это было лучшим решением - подумать и не рубить сгоряча.

Санджар Хонгират Борджигин

Осторожность была в лисьей природе. Ждать, путать следы, искать возможность получить своё, и Алахчит была такой же лисцей, как тот же Санджар, как те же её ханы, в том числе её предавшие своим решением.

- Хорошо, - сказал Санджар. - Я уверен, что какой-то выход найдется. Байшинхор даст свое слово.

Это ставило его под удар, но давало возможность выслужиться перед Великим Ханом. И ставка на Алахчит была верной, какими бы хитрыми ни казались Менгу и Унур.

- Завтра я снова приду сюда. И надеюсь, что ты тоже сможешь прийти, - сказал он. - Лисы - не Кобры. Великий Хан Лис должен иметь право на собственное сердце. Даже если в итоге ты выберешь не меня, я надеюсь, что твой выбор будет именно твоим.

Это было не просто сказать, но Санджар понимал, что сейчас его задачей было не добиться признания от Алахчит, а освободить её от навязанной помолвки. Проблемы нужно было решать по мере их поступления.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит немного успокоилась, когда у нее был четкий план того, как нужно действовать завтра. Она уже не суежилась туда-сюда, пытаясь придумать вариант получше. Да, не все из этого ее устраивало, но это было хоть что-то среди ничего. Дало ей направление, в котором можно думать дальше. И у нее вся ночь впереди, чтобы подумать спокойно и все разложить, определить для себя приоритеты. Какие-то варианты у нее все равно оставались, хоть ни один из них не устраивал ее полностью. Она могла решительно отказаться от замужества, даже если это лишило бы союза. Она могла развязать очередную войну, и это опять же лишило бы их союза. Могла бы согласиться, получить ценных союзников, но проклинать себя за это решение всю оставшуюся жизнь. Алахчит зябко повела плечами - она все еще нервничала и замерзла, вдруг поняв, что ее не греет ни начавший угасать костер, ни объятия Санджара.

- Я надеюсь, Санджар, что ты научишься доверять мне и моим решениям независимо от своих чувств и ожиданий, - сказала она, глядя в огонь. - Особенно когда мои решения не соответствуют твоим ожиданиям. Я не могу отбросить интересы всех Лис ради кого-то одного. Я не горю желанием выходить замуж за Медведя, но если у меня не будет другого выхода, если это будет единственным вариантом, я сделаю это.

Ей было неприятно, что он снова лелеял свою обиду, как ребенок, который не получил то, что хочет. А она в данном случае выступала недостижимой игрушкой, которую показали, но не дали в руки.

- Прости, но мне лучше вернуться. Я хочу лечь пораньше. Утром мне нужна ясная голова, - добавила она. - Доброй ночи.

Санджар Хонгират Борджигин

- Алахчит, если я готов принять любое твоё решение, это не значит что любому твоему решению я должен радоваться, - ответил Санджар. - Даже если так будет лучше Лисам.

Он видел, что ей не нравилось его отношение к этой ситуации. Но он не мог себе переломить, считая иначе. У него не было формальных причин для обиды - Алахчит ему ничего не обещала. Но все же за последнее время у него появилось достаточно причин, чтобы надеяться, что они будут вместе. А сейчас она обвиняла его в том, что он недостаточно доверяет её решениям.

- Доброй ночи, - ответил Санджар.

Он еще задержался у костра, чтобы унять мысли и успокоиться перед тем, как идти домой. Санджар понимал, что сейчас от него не зависело ничего. И знал, что Алахчит была готова отказаться от него, если так было выгоднее Лисам. И он не

должен был считать это предательством, что бы ни чувствовал по этому поводу.
